

МУРЗИЛКА

№5 1925

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

При этом № бесплатное приложение „Перво-
майская демонстрация“, для вырезывания.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемесячный журнал для младшего
возраста от 4 до 7 лет

„МУРЗИЛКА“

год издания 2-й.

В ЖУРНАЛЕ ПОМЕЩАЮТСЯ:

1. РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СЦЕНКИ ИЗ МИРА ЖИВОТНЫХ.
2. СТИХОТВОРЕНИЯ, БАСНИ.
3. МАЛЕНЬКИЕ ПЬЕСКИ.
4. ПЕРВЫЕ РАССКАЗЫ О ЯВЛЕНИЯХ ПРИРОДЫ, О ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЯХ.
5. ОЧЕРКИ ИЗ ОБЛАСТИ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВА.
6. ЗАНЯТИЯ, ИГРЫ, РАБОТЫ, САМОДЕЛЬНЫЕ ИГРУШКИ ИЗ БРОСОВОГО МАТЕРИАЛА.
7. ШУТКИ, ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ.
8. МУРЗИЛКИН КЛУБ, ПИСЬМА РЕБЯТ, МЕЛОЧИ.

Журнал выходит ежемесячно — книжками, отпечатанными крупным шрифтом, со множеством рисунков и в красочной обложке.

== В КАЖДОЙ КНИЖКЕ РИСУНКИ В КРАСКАХ И ==

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

Модели зданий, разных предметов для вырезывания и склеивания.
Самодельные игрушки для вырезывания и склеивания. Театры, цирки.
Игры, работы, занятия самого разнообразного содержания.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА 1 МЕСЯЦ 40 к., на 3 месяца 1 р. 20 к.

Адрес редакции и конторы: Москва, Охотный ряд, 7, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.

7

„Мурзилка“ по радио
Говорит сказки и рассказы,
Ребят это радует
Раз от разу.
И в Африке знойной,
Как о том узнали,
Среди зверей беспокойно
Сразу стало.
Жирафу к шее

Антенну вяжут,
Кричат:—„Скорее!
Сейчас сказку расскажем!“
Почтенный бегемот
Не пьет, не кушает,
Сидит,— с места не идет,
Улыбается во весь рот—
„Мурзилку“ слушает

XX 63
11

МУРЗИЛКА

1925 г.
МАЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.
Год второй.

№ 5.
МАЙ

В первомайский праздник.

Первой вешнею грозою
Май веселый прогремел;
По траве зазеленевшей
Теплым ливнем прошумел.

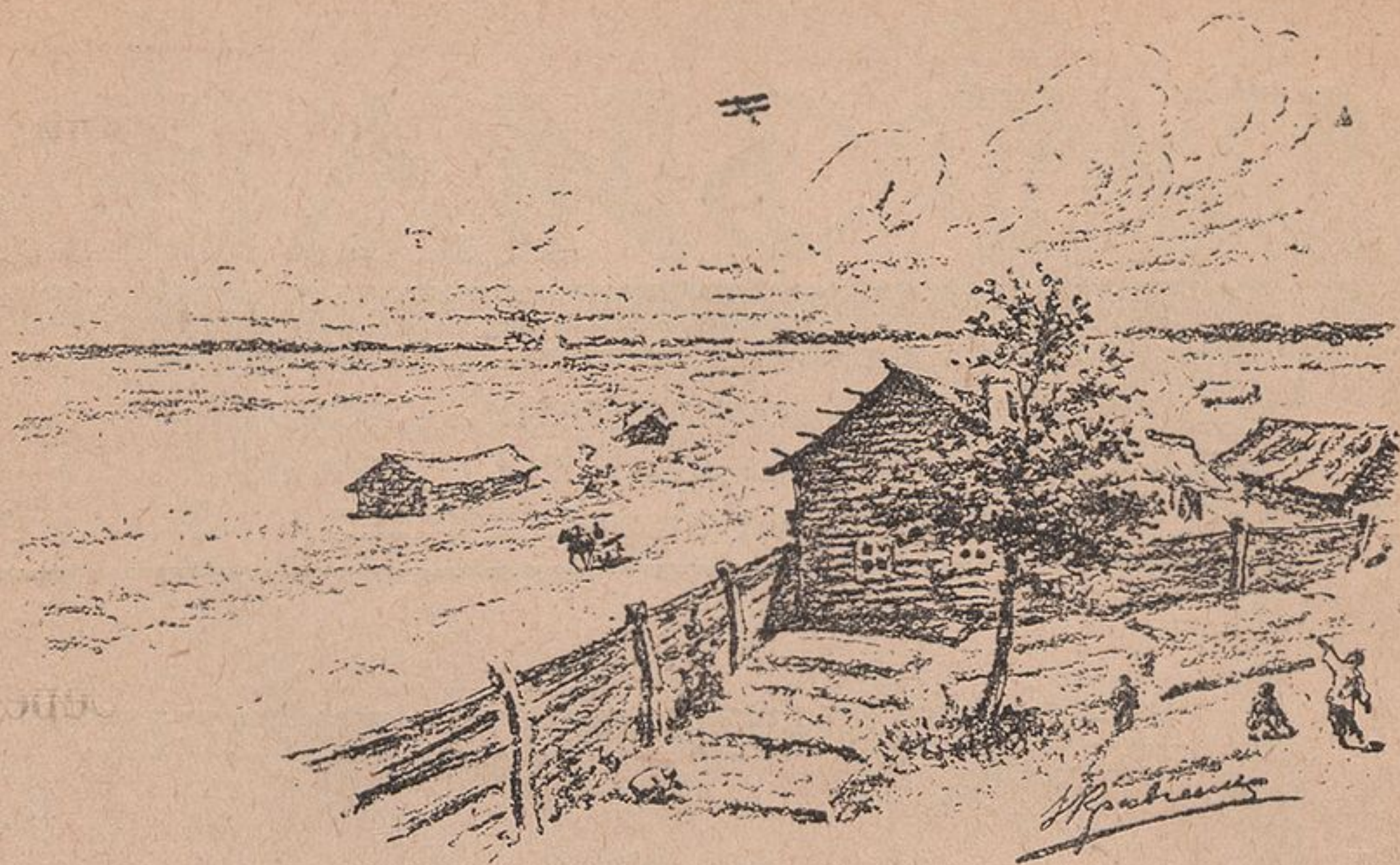
Эй, вставайте, кто работал
За станком и на полях,
Кто, как крот, не видя света,
Рылся в темных рудниках!

Веют красные знамена
Над свободною землей, —
Это праздник мы справляем —
Первомайский, трудовой.

Дружным хором грянем песню,
Смело двинемся вперед,
Поведем мы к светлой доле
Весь трудящийся народ!..

Ив. Белоусов.

Как книжки с неба сыпались.

Комиссии связи при воздухоплавательных отрядах организуют доставку литературы в деревню на аэропланах. С этой целью будут использованы все полеты самолетов над деревнями. На днях два летчика захватили с собою газеты и сбрасывали их с высоты 800 метров.

Из газет.

Ярко светит солнышко. Хорошо на воле.

Вышли ребята за деревню,—ишь ты, благодать какая! Воздух легкий,—кругом зелено. Березовая рощица—нарядная стоит.

Воробьи стрекочат, как сумасшедшие, скворцы трещат,—друг перед дружкой стараются.

Разбрелись ребята по огороду,—только было за работу принялись. Тут затарахтело что-то неведомо где. Будто в самом небе трещит что.

Задрали ребятенки головы кверху, руки над глазами щитком держат.

— Ребята, гляди, — птица!

— Железная!.. Ишь, повертывает, сейчас помереть.

Тут Васька и говорит:

— Ребята, да это ероплан... Машинка такая, что по воздуху летает. Вечор отпускник Серега сказывал...

— Ври больше, ежова голова, полетит тебе

машина по воздуху, держи карман!

Все сильнее трещит „железная птица“, вон она. И видать, что не живая, — не шевельнет крылом.

Тут вдруг будто белые голуби замелькали в воздухе, — кружатся, в разные стороны летят — дождем.

Совсем обомлели ребяташки. Да вдруг Васька как крикнет:

— Ребята! Да это книжки летят, газетины, право слово. Гляди, с ероплана их вниз кидают. Подбирай!..

А бумажные голуби — вот они летят, на землю падают.

Бросились ребята подбирать, кто книжку поднял, кто газету, кто журнал,—да цветистый такой,—радугой горит.

— Гляди, у меня-то что!

— А эка—глянь-ка!

— Нет, ребята,—уж вот книга, так книга. И в школе такой не бывало.

Захлебываются ребяташки от восторга, глаза горят, все лицо заревом пышет.

— Да откуда? Да как?.. Да что?..

И на соседних огородах бабы тоже крик подняли. Руками машут. Кружатся над ними белые бумажные птицы, прямо сами в руки летят.

Чго говорю, что шуму на селе было. Весь народ перебаламутила железная птица.

Как да что? Никто понять ничего не может.

Тут с пахоты отпускник Серега вернулся.

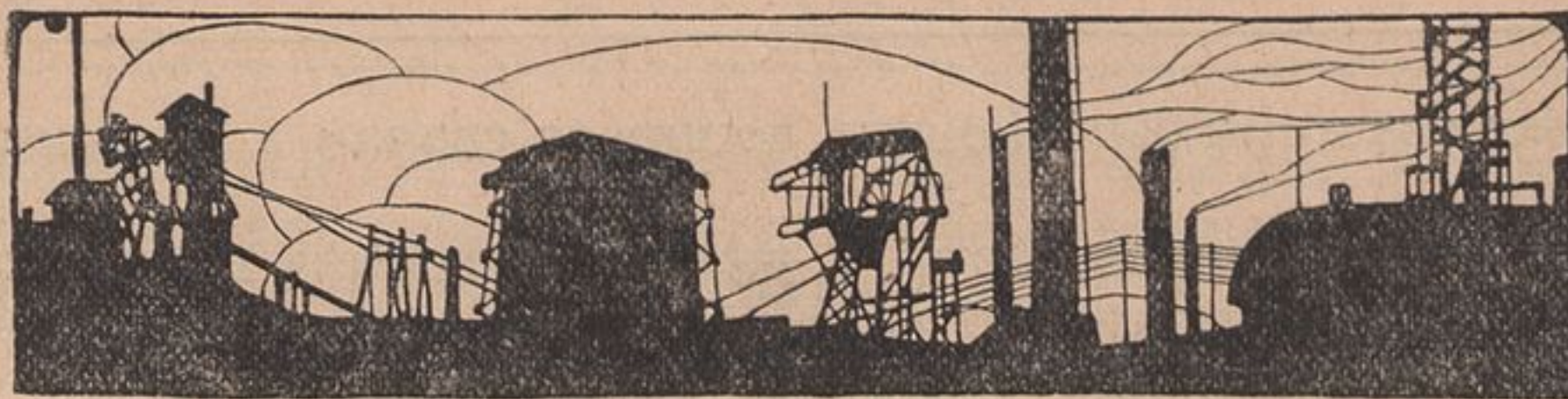
К нему кинулись. А он усмехнулся да и говорит:

— Да, точно. Как третевось я в городе был, читал в газете, будто есть такая комиссия связи при отрядах воздухоплавательных. Так она устроить решила, чтобы в деревню на аэропланах книги и газеты доставлять... Вот оно что.

Дед Потап только головой покрутил:

— И дошлый же народ на Москве пошел. Сидишь в деревне,—куда тебе за книгой в город тянуться. А они, ишь, удумали с неба ее рассыпать. Сколько годов прожил, а о таком деле слыхать не доводилось.

А. Александрович.

Первомайский подарок.

(Рассказ)

По всем окрестным местам бегали малыши.

И на площадке перед заводскими воротами, и на широких улицах поселка. Раньше и на пустырь бегали, который за свалкой старого железа, позади главного корпуса завода на полверсты к самой реке протянулся.

Да прошлогодней зимой нивесть откуда забежавший волк на этом пустыре двух заводских собак загрыз, так и перестали туда малыши бегать. И взрослые никогда туда не заходили.

Зимой там такие сугробы снега наметало, что и на лыжах не пройти; а летом весь пустырь крапивой заростал.

Весна наступала.

Снег весь стаял, кое-где трава молодая пробиваться стала; на деревьях почки набухли,—скоро листьями ветви покроются.

Первое мая скоро.

Вечером как-то отец Алеше сказал, что и в этом году, как раньше, малышей с завода в двух автомобилях на Красную площадь повезут в день праздника.

На утро Алеша по всему поселку рассказал радостную новость. Целый день ребята бегали по поселку, играли; а сами все думали: скорее бы первое мая!..

Под вечер заметили, что старшие ребята — пионеры о чем-то между собой тихонько разговаривают, а чуть кто из малышей к ним подойдет, сразу замолкают. Малыши и с того, и с другого бока, будто невзначай, к ним подбегали, да пионеры ухо держат остро, сразу разговаривать перестают.

Вечер уже подошел, по домам малышей позвали; так и не узнали они, о чем разговаривали старшие.

А на следующий день любопытство у них еще больше разгорелось: с ломами, с лопатами пионеры отправлялись куда-то в сторону пустыря.

Малыши за ними было пошли; дошли до свалки, а дальше идти страшно.

Вдруг зашевелилось что-то в железе, и ворона в воздух поднялась, а ребята врассыпную назад бросились. Вороны-то они не видели, только слышали, — железо загромыхало... Опять волк померещился.

Прибежали назад, страх как рукой сняло, однако, больше на свалку идти не решались.

Наконец, за день до праздника увидел Алеша, — двое из больших со свертком каким-то к свалке пошли.

Такое его любопытство разобрало, что и страх всякий позабыл, решил один тайком на пустырь пробраться.

Идет мимо свалки, у самого сердце замирает — а ну, как из-за кучи железа волк выскочит! Однако, храбро обошел страшное место, к пустырю вышел да и обомлел.

Вместо пустыря, заросшего крапивой, перед ним был зеленеющий деревцами и травой сад, с посыпанными белым мелким песком дорожками, с большой площадкой посреди сада.

На траве около клумб возились ребята, семена сажали. Увидели они Алешу.

— Ты зачем пришел?

Алеша было бежать бросился, да его окликнули:

— Смотри, Алеша, никому не говори только, что мы здесь сад устроили. Это мы вам, малышам, к 1-му мая подарок делаем. Беги пока к ребятам, а в праздник рано утром зови всех малышей сюда.

Припустился Алеша бежать к заводу, подошел к ребятам. Рассказать про сад страх как хотелось, да сдержался; до вечера играл вместе с ребятами, вечером только сказал:

— Завтра пораньше собирайтесь все около нашего дома, я вам такую штуку покажу, что не хуже завтрашних автомобилей будет.

На утро рано поднялся Алеша.

Мигом оделся, вымылся наскоро, чаю попить не успел, и на улицу. Малыши там уже со всего поселка собрались.

Важно вперед пошел Алеша, ребята за ним.

Дошли до свалки, страшно стало, однако Алеша их успокоил.

Обошли старое железо и так же, как Алеша вчера, остановились в изумлении.

Алеша и сам удивился.

Над входом в сад на двух шестах высоких протянуто было красное полотно с надписью:

„Малышам в день 1 мая отряд пионеров имени Коминтерна!“

На большой площадке посреди сада стояли пионеры, выстроившись в ряды с красным знаменем.

Разбежались малыши по дорожкам сада.

А у заводских ворот уже звали гудки автомобилей на праздник.

Стройной колонной, с барабанным боем двинулись пионеры из сада, малыши бегом за ними.

Скорей на праздник,—ехать в автомобилях на Красную площадь с веселыми радостными возгласами:

— Да здравствует 1 мая!

Вл. Тамбеллини.

СЕРДИТЫЙ ВОРОБЕЙ

Жил-был воробушек, да такой сердитый, что просто беда.

Утром проснется,—есть ему хочется, а он сердится; наестся досыта, не может с'есть всего, что глазами видит,—и опять сердится. Спать примостится под застрехой,—а тут голуби воркуют, галки каркают,—опять воробья зло берет.

Раз утащил воробей кусок лепешки с окна. Летит, пыхтит,—еле тащит кусок.

Увидала собака, облизнулась:

— И где это тебе удалось стащить, воробей?..

А воробей—как рассердится:

— Не твое дело!..

Крикнул,—лепешку и выронил,—а собака подхватила лепешку на-лету и с'ела.

Была лепешка,—нет лепешки!..

Вз'ерошился воробей—медведь-медведем, так и лезет на собаку, прямо ей в пасть...

А то спал воробей под застрехой,—вдруг пожар. Охватило огнем всю крышу. Другие воробьи спросонок в разные стороны бросились, а наш воробей так рассер-

дился, что прямо в огонь лезет, — с'есть его хочет...

Такой отчаянный!

Летит как-то воробей над дорогой. Видит, — ворошок овса рассыпан. И налетело воробьев, голубей, ворон — стая. Все клюют зерно да похваляют.

Зло взяло воробья: — „Не будь, — думает, — столько птиц, — все бы мне одному досталось!...“

Стал вокруг скакать, на всех чирикать, от овса отгонять.

Никто его не слушает, каждый свою долю кушает. Иной только обернется — да воробья клювом!..

Расклевали весь ворошок и разлетелись...

Остался воробей один-одинешенек, — нет ни зерна, сиди не евши...

Рассердился пуще прежнего воробей, давай песок клевать, коготками его разрывать. Такую пыль поднял, что бабы думали, — пожар!...

Прибежали с ведрами, стали поливать, чуть воробья не утопили.

Вот с той поры и сложили песенку про злюку-воробья, а ребята ее распевать пошли на все голоса:

„Воробей скок-поскок,

„Не тупи носок.

„Не клюй песок,

„Пригодится носок —

„Клевать колосок!..“

Еще как пригодится-то!

Ткач Основа.

РОЖОК.

— Ну, пойдём. Вот рожок!
Надо выйти в срок.
Дай-ка мне,
Дай-ка мне
Потрубить разок.

— Нет, трубит только тот,
Кто идёт вперед.
Кто отстал,
Убежал,
Всех он соберет.

Тру-ту-ту, тру-ту-ту!
Слышно на версту.
— Все за мной,
В дружный строй!

Тру-ту-ту-ту!

М. Клокова.

Октябрюта на автомобиле.

Пионерские отряды на Красной площади.
Первомайские торжества в Москве.

Мореплаватели.

Жили-были три цыпленка. Когда они вывелись на свет, мать повела их показать всему птичнику.

В канаве как раз в это время плескалась утка с утятами. Утята плавали, ныряли и важно закидывали головки.

— Это вовсе не так уже трудно!—крикнул с берега один цыпленок.

— А ну, попробуй,—запищали утята.

Цыпленок спустился с берега, помочил лапку в воде... Бр!.. Холодно и страшно.

Ну, и раскудахталась же курица.

С этих пор цыплята только и думали о воде. Очень хотелось им попутешествовать.

Раз ночью поднялся ветер. Он так и рвал крыши. Курятник переполошился. Дверь затрещала и с шумом распахнулась. Цыплята со страхом бросились в сторону.

И вдруг вода хлынула в открытую дверь... Куры, петухи, утки раскричались, раскрякались, раскудахтались... И все потеряли друг друга...

Сильный ветер выгнал реку из берега, и она затопила всю деревню...

Цыплята на рассвете увидели вокруг себя воду, целое море воды. Они сидели в большой деревянной чашке хозяина, точно на кораблике.

Река успокоилась, и в мутной воде плескались рыбки. Но цыплята не думали о них. Они смотрели вниз на воду и гордо говорили:

— А вот же и мы плаваем.

В чашке нашлось несколько зернышек крупы. Цыплята дружно позавтракали.

На небе выглянуло солнышко.

Старший цыпленок увидел солнце, вскочил на край миски и крикнул изо всей силы:

— Ку-ку-ре-ку! Вот и я.

А кораблик все баюкало, несло по течению...

На берегу стояла маленькая девочка. Она увидела плывущую чашку, подобрала юбочку и спустилась в воду. Цыплята переполошились и со страхом смотрели на нее своими круглыми глазками.

Ал. Алтаев.

ВЕСНА.

Весна, весна—грачи кричат,
Встречает их толпа ребят.

И тянет в поле, тянет в лес—
Зиме конец, зиме конец!

Повсюду гомон, щебетня.
Трава у каждого плетня.

Ребята в лагери пойдут,
Костер огромный разведут.

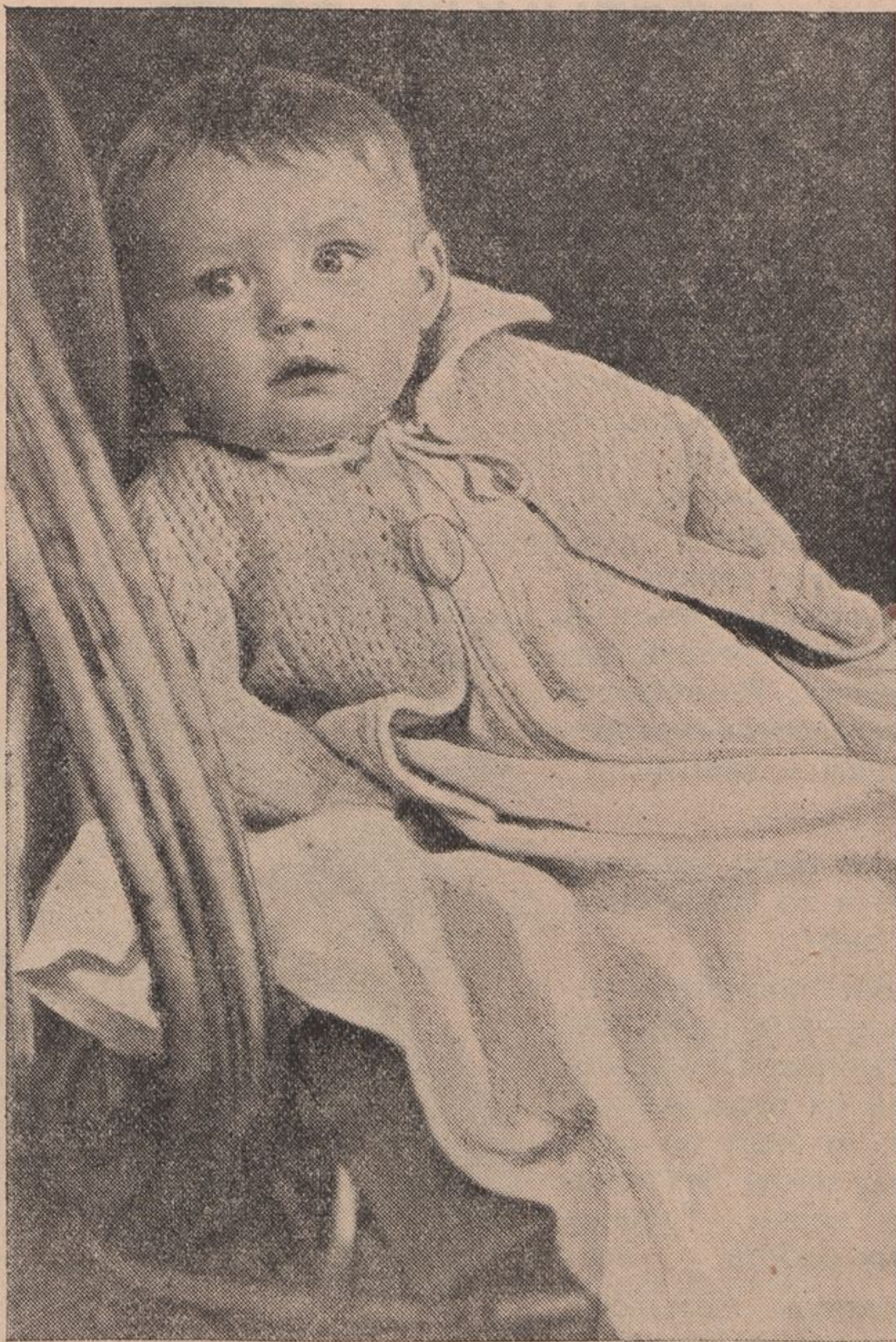
И будет по полю звенеть
Трубы раскатистая медь.

Весна, весна!—Кричат грачи.
Пылают ярко кумачи,

И барабанный дробный бой
Сегодня заодно с весной.

Н. Королев.

Я еще очень маленькая. Мама зовет меня Елочкой, а папа—Мурзилкой. Когда я буду большая, меня все будут звать товарищем, и я буду работать много, много, как папа и мама.

ВЕСЕННИЙ ГОСТЬ.

Теплым весенним вечером летает он и гудит вокруг берез.

Про него и загадка сложилась: „Летит, гудит, а не пуля, с рогами, а не бык“.

Это весенний гость — майский жук, которого так любят ловить ребята.

Ночью майский жук коченеет от холода; сидит на листе березы, еле держится. Утром ребята слегка потрясут дерево, — полусонные жуки и сыплются на землю.

Поднимут ребята жука, начнут дышать на него, — оживет жук и давай ползать. А как совсем отогреется, — расправит крылья и улетит...

То не было майских жуков, — а то появились. Откуда они?

А вот посмотри, из-под земли — из ямки выползает молодой жук. Выбрался он на волю из подземелья; а рыл он себе выход из земли без лопаты, без кирки. Трудная была ему работа.

Отдохнул немного жук, — стал выкарабкиваться дальше.

Выполз совсем, расправил крылья и полетел к зеленой роще.

Майский жук и его превращения.

Сверху — майский жук — самец, направо — самка; ниже — жук, выползающий из-под земли; еще ниже — под землей: направо — куколка; левее — яички и дальше — личинки — от маленьких до больших.

Как же он в землю попал?

А он там, под землей, три года прожил. Летом самка роет ямку в земле и кладет в нее яички, а потом засыпает ямку землей.

Месяца через полтора из яичек выходят личинки — род червячка, и начинают питаться тонкими корешками растений. К зиме личинка зарывается в землю поглубже и впадает в зимнюю спячку; а к весне она снова поднимается выше и опять начинает поедать корешки. Вред от них в это время большой.

На вторую и на третью зиму повторяется то же самое.

Наконец, через три года, к концу лета личинки окукливаются, а поздней осенью из куколки выходит уже настоящий жук.

Но он так и остается зимовать под землей в своей колыбели.

Вон на рисунке видно, как лежит жук под землей.

Наступит весна, и начинает жук буравить землю, карабкаться все выше и выше из своего подземелья и выползает, наконец, на белый свет...

Когда жуков немного, — не беда; но если их разведется большое количество, — одно горе. Много вреда приносит он молодой листве дуба, березы, липы и фруктовых деревьев. Иногда жуки так объедают листья, что деревья стоят без листвы, как осенью. Уж такой-то он обжора!

М. Б.

М А Й.

По полям,
По лугам,
По зеленым берегам
С алым флагом,
С алым стягом
Ходит май!

По загонам,
По уклонам,
С вешним звоном
Ходит май!

Ах, май, алый май!
Выше знамя поднимай!
Угнетенных,
Обойденных
К нам на праздник созывай!

День-то, день-то как зарделся!
Как зарделся, загорелся,
Расплескался через край!
И леса шумят,
И сады шумят,
Будто сталь-серебро,
Голоса звенят!

По полям,
По лугам,
По зеленым берегам,
По долинам, по оврагам
Алым флагом,
Алым стягом,
Зазвенел нарядный май!

Ф. Нефедов.

Мурзилкины похождения.

VIII. Неудачное путешествие.

Пошел как-то отец Петькин в город.

— К вечеру, — говорит, — вернусь. Выходи, Петька, встречать к воротам.

А до города версты две.

Весь день Петька с ребятами возился, с Мурзилкой играл, а после обеда и загрустил.

Кликнул Мурзилку:

— Пойдем, Мурзилка, папку встречать.

Они вышли за ворота, — дорога ровная, гладкая. По берегу моря идет. Хорошо!..

На воле Мурзилка совсем разошелся. Визжит, лает, стрелой носится то туда, то сюда. Петьку и слушать не хочет. Прямо озорство какое-то на него напало.

Дорога стала спускаться в глубокий овраг, потом опять высоко вверх поднялась. А тут и город близко. И базар — вот он.

Мальчик идет, весь увешен связками баранок.

— Бублик!.. Бублик!.. — кричит.

Словно взбесился Мурзилка. Подскочил, — цап! — связку бубликов и помчался прочь.

Бежит, мотает головой, рычит, а связка бубликов за ним волочится по земле, в пыли...

Мальчик кричит:

— Держи его!.. Держи!..

Бежит за Мурзилкой. Еще двое-трое следом погнались.

Перепо-
лох на весь
базар... Кри-
чат, визжат, —
никто ничего
понять не мо-
жет.

А Петька
стоит, в го-
лос кричит,
зовет:

— Мурзилка!.. Мурзилка!..

С Мурзилкой-то ему не страшно было,—а как один остался,—так и горе взяло.

Долго звал Мурзилку,—нет, пропала собака.

А уж сумерки стали. Повернулся Петька, пошел назад. Может быть, отец уже домой вернулся, его ждет.

Идет, дорога знакомая. Только спустился в овраг,—темно стало.

А там,—на юге, и всегда так,—как солнце зайдет, сразу темно становится.

Шел, шел, не видно ничего. Только шагнул в сторону,—оступилась нога,—покатился Петька в яму кувырком.

Встал,—отдышаться не может,—напугался.

Опять пошел,—наткнулся на дерево. Вправо взял,—в кусты колючие угодил.

Страх взял Петьку не на шутку. Не выдержал, заревел...

— Тятка...—кричит,—тятка! Мурзилка!..

Тихо-тихо кругом. Только звонко трещат цикады, да глухо шумит прибой моря...

И места нет, где писать, и рука дрожит от волнения.

Уж подождите до следующей книжки.

А. Федэ.

Рыбьи гнезда и выводки.

Ранней весной пионер Миша гулял с вожатым по берегу речки. А в речке у берега росли водяные травы.

Вожатый Петя достал из воды пучок травы. К стебелькам пристали тягучие ленты из прозрачных пузырьков с темными точками внутри.

— Вот и живая икра, рыбьи яички, — сказал Петя.

Миша рассмотрел икру.

— Из каждой икринки выйдет рыбка? — спрашивает.

— Да, маленький окунек.

— И у всех рыб такая икра?

— У всех. Только не все прикрепляют ее к траве. Вот посмотри на это гнездышко.

Петя показал ловко прикрепленный к стебельку шарик, свитый из травинок, величиной с грецкий орех, с двумя выходами.

— Это гнездо маленькой рыбки колюшки. В него она прячет и свою икру. И стережет ее, чтобы не утащили другие рыбы.

Стали смотреть в воду.

Среди травы шныряли рыбешки. Петя поймал одну.

— Вот и хозяин этого гнездышка, колюшка. Она больше и не вырастет.

— А разве ее не с'едят большие рыбы, как окунь? — спросил Миша.

— Нет. Смотри, какие острые колючки на спине и брюшке. Страшно такую в рот взять.

— В гнезде будут жить и

маленькие рыбки? — задал вопрос Миша.

— Да. Взрослые рыбки берегут детей, пока те не подрастут.

— И все рыбы строят гнезда?

— Одни строят, другие нет. Окунь, щука, ерш прямо мечут икру в траве у берега, и молодые рыбки растут без призора

Колюшка и ее гнездо.

Другие кладут икру в ямки, вырытые на дне речки, и закрывают ее песком и камешками. А есть очень красивая сиамская рыбка, которая выдувает гнездо из слюны в виде пузырька. Пузырек плавает по воде, а внутри его спрятана икра этой рыбки. Среди рыб есть много интересных строителей, как и среди других животных. Г. Р—в.

Мурзилкина почта.

Что это пишут
про меня?

Дорогая редакция „Мурзилка“!

Мне очень нравится журнал „Мурзилка“. Приключения Мурзилки такие смешные. Это хорошо, что так зовут собачку, а журнал так не надо называть. Журнал надо назвать по-новому, по-теперешнему. Я и Саня хотим, чтоб журнал назывался „Октябренок“.

Женя и Саня Быстровы.

Чем это я не угодил?

Ребята

После таких писем прошу всех написать мне:

1) Нравится ли вам название „Мурзилка“ или заменить его другим?

2) Кстати, напишите, что вам нравится, что нет в журнале, и чего вам недостает в каждом номере журнала?

Берите бумагу, перья, карандаши и пишите по адресу:

Москва, Охотный ряд, 7, „Рабочей Газете“ для „Мурзилки“.

В ожидании ответа „Мурзилка“.

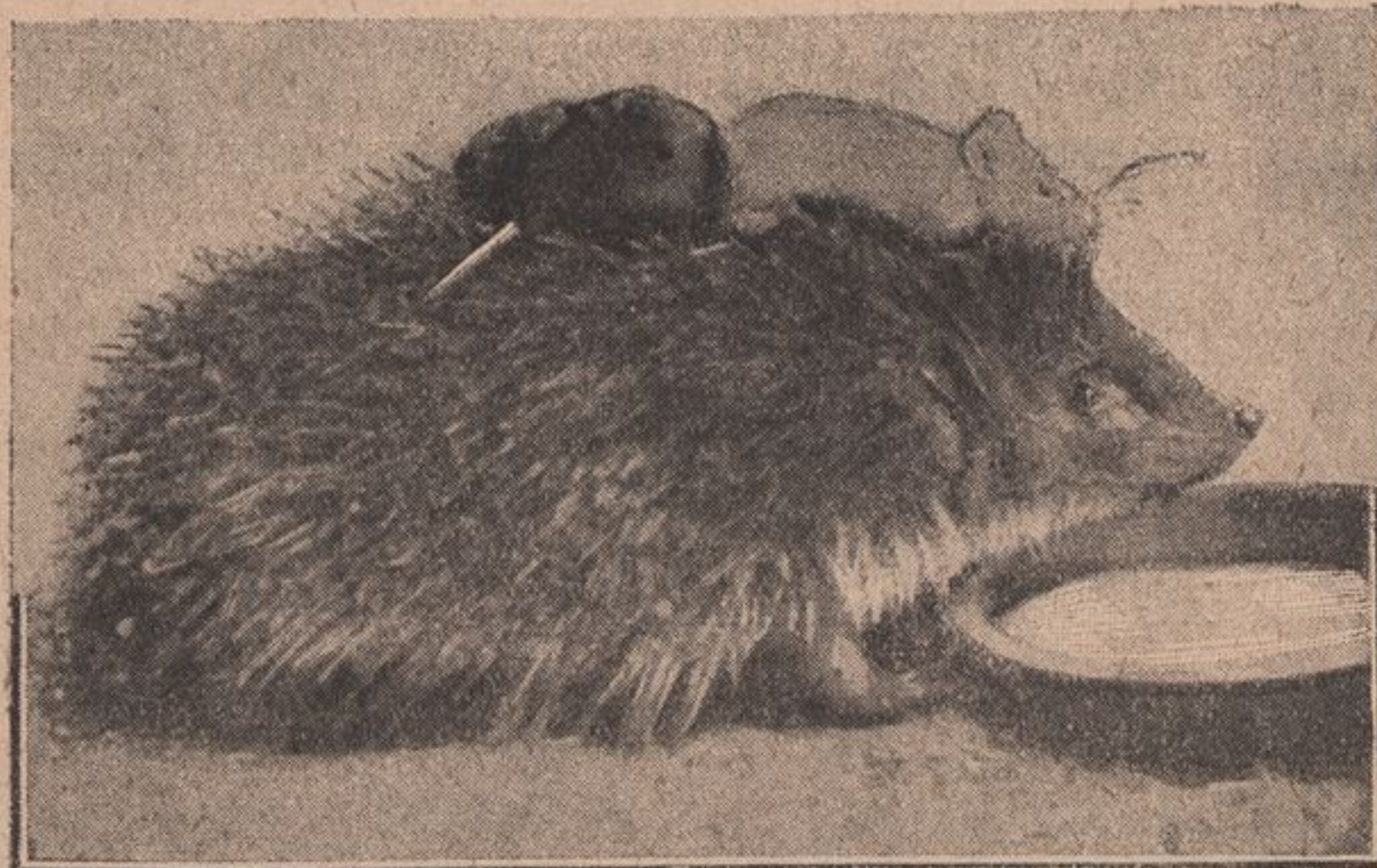
Кажется, всегда старался!

А я хочу, чтоб был „Мурзилка“. Саня всегда придумывает скучное, а „Мурзилка“ веселый. Не надо по-другому. Я не согласна и Юра со мной вместе не согласен.

Варя Быстрова 6 л.
и Юра 4 лет.

Нечего делать, буду ждать писем!

Еж и его друзья — мыши.

Еж и мыши.

Думается, что все вы знаете, как мыши боятся ежа, потому что еж охотится за ними и с удовольствием ест их. Для мышей еж страшнее кошки.

А вот перед вами фотография—с этих врагов, которые, очевидно, живут в тесной дружбе.

Мыши преспокойно взобрались на ежа и сидят на нем. А еж не обращает на них внимания и пьет молоко. В неволе удается легко сдружить этих врагов между собою.

Мышиные приемыши.

У клоуна, дедушки Дурова, есть музыкальный ящик. В этом музыкальном ящике поселились мыши. На струнах они сделали из лоскутков шерсти, пакли, волос два гнезда: одно в верхнем этаже, другое—в нижнем. В одном гнезде было 5 мышат, только-что родившихся, в другом—четыре уже довольно больших.

Через несколько дней оказалось, что мать новорожденных мышат умерла. Оси-

ротевшие мышата должны были погибнуть от голода.

И вдруг пять малышей исчезли.., Дедушка Дуров открыл ящик и увидел что гнездо пусто. Он внимательно осмотрел музыкальный ящик и нашел пропавших мышат в нижнем этаже, в гнезде соседки-мышки. Оказалось, что сердобольная мышь, услышав писк осиротелых детенышей, перетаскала их всех в свое гнездо.

Она выеормила их своим молоком вместе с собственными детьми.

Ал. Ал.

Собака-няня.

Письмо из Сан-Франциско. (Америка).

На рисунке—маленькая девочка Лоррека Хале, которой всего 6 месяцев от роду. Ее охраняет собачка Ява Нита, которая всего на один месяц старше девочки. Ява Нита—настоящая няня и защитница. Она по утрам приносит Лорреке бутылку молока, а когда мать Хале занята, катит ее коляску на прогулке.

Никто не смеет шуметь, когда ребенок спит, Ява Нита всегда на страже.

Собака-нянька.

О наших друзьях.

Детские рассказы.

КАК Я ПОЙМАЛА ЕЖА.

Я поехала с мамой к тете в гости в Горки. Это было летом. Один раз я с мамой пошла в лес. Мама увидела, что ребята из детского дома поймали ежа. Мы к ним подошли.

Мама спросила, что они будут с ним делать? Они сказали, что отнесут к себе и будут его кормить. Мама выпросила у них ежа. Я его положила в корзинку и понесла домой. Дома я положила в уголок. Он дичился, но потом привык. Я поставила ему блюдечко с молоком, он немножко попил. Потом понемногу он совсем привык. Когда разговаривали, он выходил.

Это — еж.

Один раз я проснулась, пошла посмотреть, где еж, а его и нет. Начала искать, его нигде не было.

Сима Лядская 7-ми лет.

ПРО КОШКУ.

У нас кошка хорошая. Ее зовут Мурка. У нас попала в комнату крыса. Мы за ней гонялись, и мы не могли поймать.

А вот это — Мурка.

Вот я принесла Мурку. — „Мурка! Лови!..“ А она сама от страха бросилась ко мне на плечо. И сидит, и не сходит.

Крыса убежала. А Мурка все у меня сидит на плече.

Ну, вот и все.

Валя Сысова 7 лет.

Ну, да, и на рисунке Мурка отвернулась в сторону, — само собой, совестно!

Мурзилка.

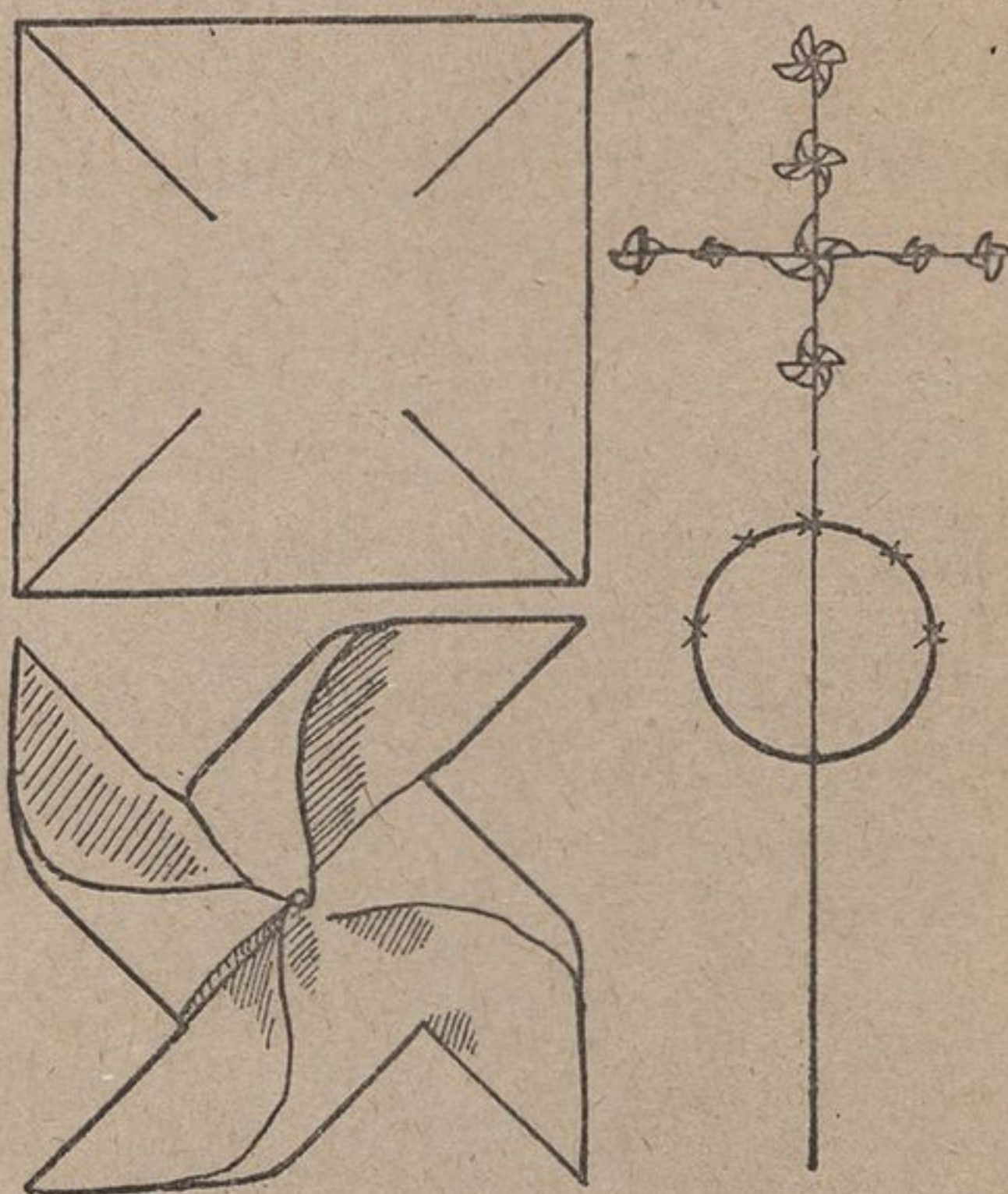
РАДИ ЗАБАВЫ.

ВЕРТУШКИ.

Возьмите квадратный кусочек бумаги, сделайте надрезы на каждом из четырех углов (рис. 1). Затем четыре угла загните к середине квадрата и проколите булавкой (рис. 2).

Если эту вертушку булавкой приколоть на палку, — она будет вертеться от ветра.

Очень красивую игрушку можно устроить из таких вертушек. Наделайте их из разноцветной бумаги и приколите их на крестообразно перевязанных палочках. Все вертушки будут вертеться на ветру, если вы, держа перед собой палочку, побежите с ней.

ЗАГАДКИ.

Востроносый, большеротый,
Не пугается работы,
Натошак — молчит.
Как напьется
Из колодца, —
Так беззвучно говорит.

Летает выше он ворот,
Но улететь от нас не сможет:
На привязи летает он, —
А без нее — не может.

Зимою пустая, а летом полна я.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ДЕТСКОМУ
ЖУРНАЛУ

МУРЗИЛКА

ДЛЯ ВЫРЕЗЫВАНИЯ

за 1925 г.

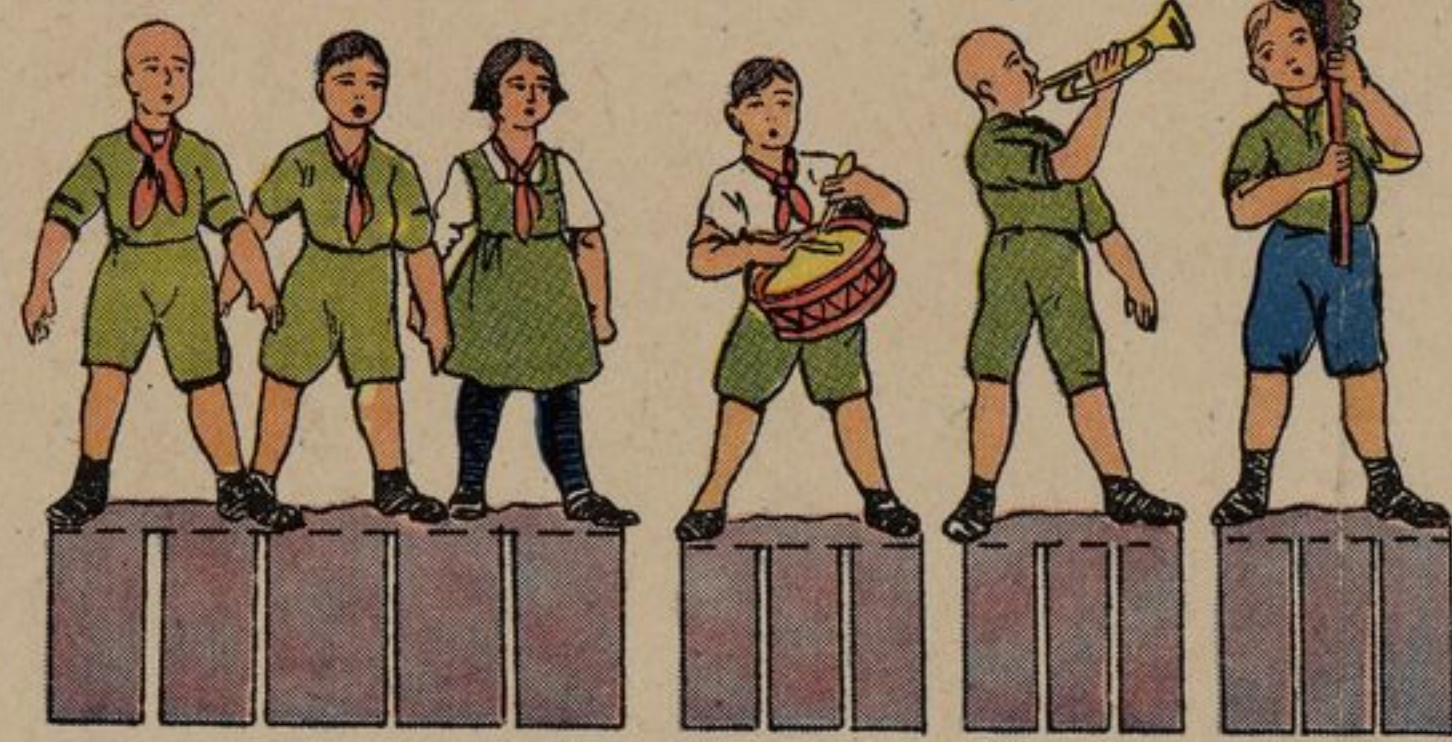
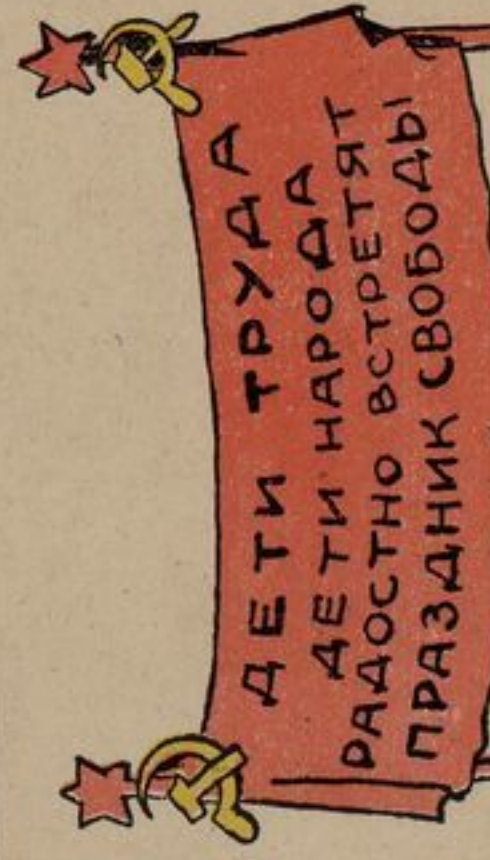
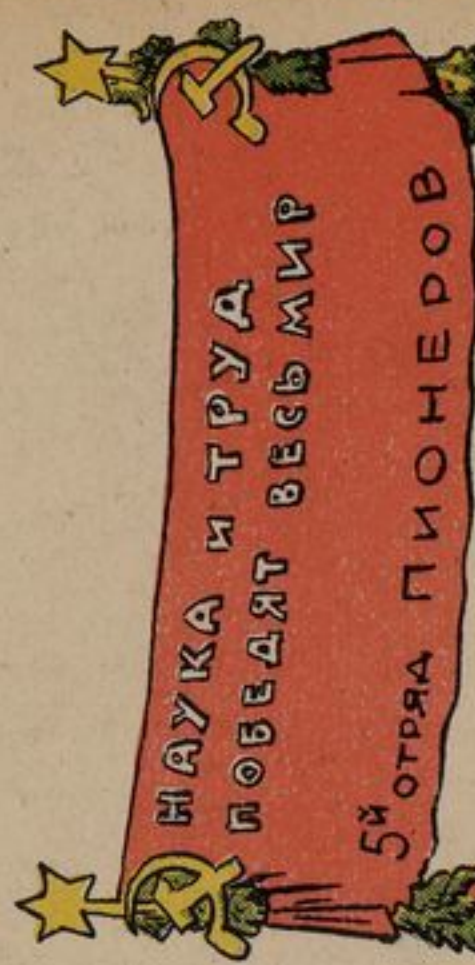

ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

АЦИЯ

МОДЕЛЬ

634

